

Предчувствие корейской войны: станет ли Россия миротворцем или стороной конфликта

Ситуацию, складывающуюся вокруг Корейского полуострова, к 2017 году стали называть новым Карибским кризисом. “Я много лет работаю в этой стране, — сказал в интервью осенью этого года российский посол в Пхеньяне Александр Мацегора, — пережил разные периоды в ее истории, но... не припомню ситуации, когда ощущение надвигающейся катастрофы было таким отчетливым”¹.

Россия с крайне пристальным вниманием относится к происходящему на Корейском полуострове на протяжении последних полутора веков — с тех пор, как в 1858 и 1860 годах Российская империя заключила пограничные договоры с одряхлевшим Цинским Китаем и утвердилась в Приамурье и Приморье, получив общую границу с тогда еще единой Кореей. В отличие от прежних времен нынешняя Россия не стремится доминировать на Корейском полуострове и использовать его в качестве плацдарма для экспансии в Азии и на Тихом океане. Но у Москвы остаются важные интересы в Корее. Кремль намерен оставаться значимым актором в Северо-Восточной Азии, исключительно важном регионе, где помимо России присутствуют другие крупнейшие геополитические и экономические игроки (Китай, США, Япония, Республика Корея). Поддержание связей с Северной Кореей (КНДР) — существенный элемент этой стратегии Москвы.

КНДР была создана в значительной степени по образу и подобию сталинского Советского Союза. Хотя сегодня между Россией и Северной Кореей, казалось бы, нет ника-

кого сходства, тоталитарно-милитаристское прошлое позволяет объяснить ту симпатию, которую испытывают к Пхеньяну российские коммунисты, ультранационалисты и даже некоторые деятели правящей партии “Единая Россия”. Россия поддерживает с КНДР экономические контакты, среди которых наиболее важными являются поставки в Северную Корею российских нефтепродуктов (в отличие от советской эпохи торговля сейчас идет исключительно по рыночным ценам) и импорт в Россию северокорейской рабочей силы. Количество гастарбайтеров из КНДР в России в последние годы составляет от 30 до 40 тыс.: примерно половина из них трудятся в дальневосточных регионах. По крайней мере, такой была картина до сентября 2017 года, когда Совет Безопасности ООН запретил выдачу новых рабочих виз для северокорейцев. Этот запрет способен нанести чувствительный урон строительной отрасли российской Дальнего Востока. Так, по некоторым оценкам, северяне составляют до тридцати процентов рабочей силы на стройплощадках в Приморском крае. Северные корейцы имеют репутацию дисциплинированных и неприхотливых рабочих, готовых работать на совесть и без выходных. Заменить их будет непросто, тем более что выходцы из Центральной Азии — другой важный источник рабочей силы — вызывают в обществе и у властей все больше подозрений как потенциальные носители исламистской угрозы.

Помимо Китая, Россия сегодня единственная страна, которая поддерживает с КНДР

постоянные транспортные коммуникации — посредством регулярного авиа-, железнодорожного и морского сообщения, а также обеспечивает Северную Корею каналами выхода в интернет². Экономические и транспортные связи — потенциальный рычаг воздействия Москвы на Пхеньян. Важно и то, что, в отличие от США, которые не имеют дипломатических отношений с Северной Кореей (а с 1 сентября 2017 года Вашингтон и вовсе запретил своим гражданам посещать КНДР), советские и российские дипломаты и ученые на протяжении семи десятилетий имеют постоянный доступ к Северной Корее и благодаря этому накопили обширный объем экспертных знаний об одном из самых закрытых государств мира.

Еще несколько лет назад о России говорили как о “забытом игроке” на Корейском полуострове³. По крайней мере, на Западе о роли России в корейских делах вспоминали нечасто. В 2017 году ситуация разительно изменилась. Россия вернулась в корейскую геополитику, став одним из центральных действующих лиц в драме, разворачивающейся вокруг КНДР. В экономической сфере Россия демонстрирует готовность — невзирая на ужесточение международных санкций против Пхеньяна — запускать с КНДР новые коммерческие проекты, такие как открытие паромной линии между Владивостоком и Раджином или предоставление Северной Корее доступа в интернет через каналы российского провайдера “Транстелеком”.

Кроме того, сегодня Россия активно предлагает свои посреднические услуги в разрешении ракетно-ядерного кризиса на полуострове. Москва превратилась, пожалуй, в самого активного адвоката КНДР. Осуждая ядерные и ракетные испытания Севера, Кремль в то же время выражает понимание мотивов, которые заставляют Пхеньян стремиться к обладанию атомным оружием, и призывает к диалогу и переговорам с КНДР с обязательным учетом интересов ее безопасности. Выступая на Восточном экономическом форуме в сентябре 2017 года, Владимир Путин говорил о том, что в Северной Корее “прекрасно знают, как развивалась ситуация в (...) Ираке, когда (...) под надуманным предлогом поиска оружия массового уничтожения уничтожили

и страну, и все руководство страны, даже членов семей перестреляли...”.

“Они же это все знают и видят в обладании атомным оружием и ракетной техникой единственный способ самозащиты. Вы что думаете, они откажутся сейчас от этого? Нужно же говорить о том, что мы идем по пути сотрудничества, готовы обеспечить их безопасность, готовы сформулировать такие условия работы, которые для них будут понятны и приемлемы... Но напугать их невозможно”⁴.

Вне зависимости от того, считать ли Москву конструктивным игроком или саботажником-“спойлером”, влияние России на ситуацию вокруг Северной Кореи сегодня невозможно отрицать. Это признал, в частности, и президент США Дональд Трамп, заявив, что помощь со стороны России облегчила бы решение проблемы Северной Кореи⁵.

Приоритеты России в северокорейском кризисе

В северокорейской головоломке поведение Москвы определяется сложным набором мотивов, интересов и факторов. Наиболее существенные из них таковы:

Денуклеаризация. Москва не желает признавать ядерный статус Северной Кореи, хотя и не чувствует прямой угрозы со стороны ракетно-ядерного арсенала КНДР, прекрасно зная, что это оружие нацелено не на Россию. Однако интенсивная разработка ядерного оружия на Севере — и цепная реакция горизонтального распространения, которую она может спровоцировать в Северо-Восточной Азии и за ее пределами, — неизбежно приведет к девальвации российского ядерного потенциала, который и элиты, и граждане считают одним из главных атрибутов великодержавного статуса своей страны и самой надежной гарантией национальной безопасности. Взрыв, проведенный Северной Кореей 3 сентября 2017 года, который Пхеньян объявил успешным испытанием термоядерной

боеголовки, похоже, убедил Москву, что ядерная программа КНДР продвинулась гораздо дальше, чем предполагалось ранее; Путин публично признал, что Север обладает “водородной бомбой”⁶.

Тем не менее приверженность России нераспространению хотя и остается важным фактором политики страны на северокорейском направлении, не может считаться абсолютным императивом, поскольку Москва также заинтересована в том, чтобы не допустить краха режима в Пхеньяне, и не желает мириться с американской гегемонией. Нельзя исключать, что Россия де-факто согласится не только с ядерным статусом Северной Кореи, но и с перспективой появления ядерного оружия у Японии и Южной Кореи⁷ — особенно если это позволит Токио и Сеулу снизить свою зависимость от военных гарантий Вашингтона и тем самым ослабит господство США в Северо-Восточной Азии. Россия в конечном счете научится жить с ядерными соседями в Азии, точно так же как в 1960-х и 1970-х годах СССР адаптировался к наличию ядерной бомбы у маоистского Китая, даже при том, что отношения между Москвой и Пекином были тогда гораздо хуже, чем сегодняшние проблемы между Москвой и Токио.

Предотвращение войны на Корейском полуострове. В 2017 году война на Корейском полуострове перестала быть лишь гипотетической вероятностью и превратилась в реальный — и возрастающий — риск. В отличие от своих предшественников президент Трамп настойчиво декларирует готовность применить военную силу для уничтожения ракетно-ядерного потенциала КНДР и, возможно, даже ликвидации руководства северокорейского государства. Учитывая географическую близость России к Корее, Москва очевидно заинтересована в том, чтобы не допустить крупного вооруженного конфликта в регионе. При этом риск, что Россия будет непосредственно затронута боевыми действиями или их прямыми последствиями (такими как случайно залетевшая ракета или радиоактивное загрязнение от атомных взрывов и разрушений ядерных объектов на полуострове), сравнительно невелик. Преобладающие направле-

ния ветров и морских течений защищают российский Дальний Восток от радиоактивных облаков и зараженных вод⁸. В отличие от Китая, России вряд ли стоит опасаться массового наплыва беженцев с Севера, так как ее отделяет от КНДР река Туманная, которую трудно перейти вброд, да и охраняется короткая (всего 19 км) граница с российской стороны достаточно хорошо. Наиболее серьезные риски для России лежат скорее в экономической плоскости. Экономика российского Дальнего Востока находится в сильной зависимости от связей с Китаем, Японией и Южной Кореей. В случае войны Россия понесет значительный урон, поскольку военные действия неизбежно приведут к масштабному сбою экономических процессов в Северо-Восточной Азии. Пострадать может не только Дальний Восток, но и вся страна: если будет подорвана — даже временно — стабильность Северо-Восточной Азии, одного из трех главных двигателей мировой экономики, это может спровоцировать глобальную рецессию и обвал сырьевых рынков, от которых зависит российский экспорт.

Использование кризиса вокруг Северной Кореи для политической торговли с США.

В Вашингтоне усиливаются подозрения, что Россия стремится повысить свою дипломатическую роль в кризисе на Корейском полуострове для того, чтобы получить дополнительный рычаг давления на США. Если Москве удастся утвердить себя в качестве ключевого игрока по Северной Корее, она сможет использовать свое влияние как козырь для торга в других вопросах⁹. Кремль никогда открыто не увязывал возможную помощь Вашингтону в решении северокорейской проблемы с уступками США в важных для Москвы областях, таких как урегулирование в Восточной Украине или отмена антироссийских санкций. Однако и в России, и в Америке многие молчаливо признают, что едва ли Вашингтон может ожидать от Москвы активного содействия в разрешении северокорейского кризиса до тех пор, пока российско-американские отношения остаются враждебными.

Квазиальянс с Китаем. Политика Москвы на северокорейском направлении демонстрирует

все более тесную смычку с Китаем. Хотя интересы России и Китая в отношении КНДР далеко не идентичны, они в достаточной степени совместимы, чтобы две страны смогли наладить эффективное сотрудничество. Во время саммита Путина и Си Цзиньпина в Москве 4 июля 2017 года Россия и Китай сформулировали единый подход к кризису на полуострове.

Ни Россия, ни Китай определенно не приветствуют перспективу появления ядерной Северной Кореи. Путин и Си не испытывают теплых чувств к Ким Чен Ыну, который бросает открытый вызов не только Вашингтону, но и другим великим державам — Китаю и России. Однако какой бы сильной ни была неприязнь России и Китая к Киму и его ракетно-ядерным программам, гораздо больше им претит гегемония США. Коль скоро КНДР может осложнить американцам жизнь, Китай и Россия будут мириться с существованием пхеньянского режима. Кроме того, в Москве и Пекине понимают, что в случае краха КНДР Корейский полуостров будет объединен под властью Сеула, а значит уже не только Юг, но и Север окажется в сфере военно-стратегического контроля США.

Российско-китайское сотрудничество в Северо-Восточной Азии — это лишь один из элементов их “всестороннего стратегического партнерства”. При Трампе квазиальянс Москвы и Пекина только укрепился. Как отмечает один из наиболее авторитетных американских экспертов по Северо-Восточной Азии Гилберт Розман, Северная Корея стала решающим тестом для стратегического треугольника Вашингтон-Пекин-Москва в Азии: теперь стало окончательно ясно, что Россия приняла сторону Китая¹⁰. Маловероятно, что Москва предпримет на полуострове какие-либо шаги, идущие вразрез с базовыми интересами безопасности Пекина. Кремль хорошо знает, что Корея жизненно важна для безопасности Китая и ставки Пекина на полуострове значительно выше российских. Москва ожидает, что в ответ Пекин будет признавать интересы России в районах, которые наиболее значимы для Москвы, в том числе на Украине, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке.

Престиж и великодержавная гордость. Поведение России в северокорейском кризисе отчасти объясняется соображениями престижа и статуса. Как пишет Александр Габуев, “стремление к международному признанию и престижу стало одним из сильнейших движителей российской внешней политики в период правления Путина. Любая международная проблема воспринимается Кремлем как возможность занять место за столом вместе с другими ключевыми игроками на глобальной арене, что призвано продемонстрировать положение России как одного из лидеров международного сообщества”¹¹. В северокорейской ситуации помимо великодержавной гордости Россия движима стремлением быть конструктивным и ответственным игроком, чье участие способствует разрешению одного из наиболее опасных международных кризисов современной эпохи.

Экономические выгоды. Как уже отмечалось, война в Корее способна нанести немалый урон российской экономике. Верно и обратное: урегулирование проблем безопасности на полуострове может принести России существенные экономические выгоды. Прежде всего, снятие санкций с Северной Кореи позволит России наладить с ней полномасштабное коммерческое сотрудничество. Потенциально еще более важно то, что ослабление напряженности на Корейском полуострове наконец откроет возможность реализации трехсторонних (Россия-Север-Юг) мегапроектов, которые Москва продвигает с начала 2000-х годов. В первую очередь речь идет о соединении транскорейской сети железных дорог с Транссибом и создании тем самым евразийского транспортного коридора, а также о сооружении Транскорейского газопровода, по которому природный газ с восточносибирских и дальневосточных месторождений можно будет поставлять на юг полуострова транзитом через КНДР.

Приверженность принципу суверенитета и неприятие смены режима. Сопrotивление Москвы шагам, которые могут привести к падению режима в Пхеньяне, объясняется не только желанием сохранять Северную Корею

в качестве противовеса США в Северо-Восточной Азии. Немалую роль играют и нормативные ориентации Москвы. Россия, так же как Китай, декларирует, что базовым элементом международного порядка является государственный суверенитет, а вмешательство во внутренние дела государств с целью смены политического режима — неприемлемо. В Кремле не испытывают симпатии к жестокости династическому государству Кимов, но настаивают на том, что главным приоритетом является принцип суверенитета и невмешательства во внутренние дела.

Создание нового регионального порядка в Северо-Восточной Азии. Позиция России по Северной Корее и будущему геополитическому устройству Северо-Восточной Азии может показаться очень близкой к китайской, так как обе страны не желают сохранения американской гегемонии. Однако есть одно кардинальное отличие. Конечная цель Китая — заменить стратегическое господство США в Восточной Азии своим собственным. Для России же китайское доминирование в регионе будет столь же неприемлемым, как и американское. Москва хотела бы установления в Северо-Восточной Азии “концерта держав”, то есть многополярной системы баланса сил, с тем чтобы вопросы безопасности коллективно решали все ключевые государства региона, включая, разумеется, и Россию. Российское правительство продолжает настаивать на возобновлении шестисторонних переговоров (Россия, США, Китай, Япония, две Кореи) — среди шести государств-участников Россия высказывает наибольшую заинтересованность в этом формате — и рассматривает их как наилучший механизм для решения ядерной проблемы Корейского полуострова. В представлении России шестисторонние переговоры могли бы стать предварительным этапом для создания многостороннего, “концертного” института, который бы отвечал за поддержание безопасности в Северо-Восточной Азии.

Будущее Кореи. Россия не желает скорого воссоединения Севера и Юга, поскольку, как уже говорилось выше, объединенная Ко-

рея, скорее всего, будет управляться из Сеула и станет союзником США. В любом случае в России не верят в возможность объединения в обозримом будущем. Однако в долгосрочной перспективе Москва хотела бы создания единого корейского государства при условии, что воссоединенная нация будет полностью независима и не будет находиться в сфере влияния другой державы, будь то США или Китай. В российских геостратегических замыслах единая и в полном смысле суверенная Корея будет способствовать формированию многополярного баланса сил в Северо-Восточной Азии.

Поддержка идеи объединения полуострова, пусть и в отдаленном будущем, отличает позицию России от позиций Китая и Японии, которые в принципе не заинтересованы в возникновении мощного единого государства у своих границ. Пекину будет сложно превратить объединенную Корею в своего младшего партнера и включить ее в собственную сферу влияния. Токио страшится, что единая, сильная в экономическом и военном отношении Корея станет для Японии почти равным соперником, причем это соперничество будет усугубляться наличием нерешенных проблем исторической памяти, связанных с периодом японского колониального господства на полуострове. США, разумеется, предпочли бы, чтобы единая Корея была союзником Вашингтона. Однако если говорить о долгосрочной перспективе, то не исключено, что США могли бы согласиться с нейтральным статусом Кореи, особенно если Америка перейдет к глобальной стратегии “оффшорного балансирования”, которая подразумевает значительное сокращение военно-политического присутствия США за пределами национальной территории. Это открывает потенциальную возможность единого подхода России и США к будущему Кореи.

Перечисленные выше интересы могут менять свое положение в списке внешнеполитических приоритетов России. Так, до украинского кризиса 2014 года Кремль едва ли всерьез рассматривал использование Северной Кореи как карты в потенциальном торге с США. Сегодня же это один из главных мотивов, определяющих поведение России на Корейском полуострове.

Россия и США на Корейском полуострове: партнеры или оппоненты?

До недавнего времени Вашингтон воспринимал Россию как сравнительно периферийного, но в целом конструктивного игрока на Корейском полуострове. Так, в январе 2015 года, в самый разгар украинского кризиса, представитель Госдепа по вопросам Северной Кореи Сон Ким отмечал, что российско-американская «смычка по главной цели — денуклеаризации как никогда сильна»¹². Однако в 2017 году в Вашингтоне все чаще звучит тревога, что Москва саботирует американские усилия по Северной Корее¹³ и сама становится «частью проблемы»¹⁴. Командующий Тихоокеанскими силами адмирал Гарри Гаррис сформулировал эту озабоченность так: «Они (русские — АЛ) могут нам очень помочь, но могут поступить и прямо противоположным образом. Посмотрим, как поведет себя Россия в конечном счете. Но я думаю, что Россия способна стать спойлером, если захочет»¹⁵.

Приблизительно с весны 2017 года российско-американские дипломатические контакты по корейскому вопросу заметно активизировались. Американский спецпосланник по северокорейской проблеме Джозеф Юн побывал в Москве в апреле и сентябре 2017 года, а заместитель министра иностранных дел РФ Игорь Моргулов, отвечающий за азиатские дела, совершил ответную поездку в Вашингтон. Новый посол США в России Джон Хантсман заявил, что двумя его главными заботами в Москве будут Украина и Северная Корея¹⁶.

Кремль мог бы содействовать Вашингтону в вопросе о Северной Корее, особенно учитывая, что у России есть некоторые рычаги влияния на Пхеньян. Однако Путин не станет оказывать геополитические услуги безвозмездно; прежде чем оказывать содействие Вашингтону, Москва хочет знать, что она получит взамен¹⁷. В условиях, когда по воле Конгресса Россия оказалась объектом санкционного законодательства в одной компании с Ираном, а также и с Северной Кореей¹⁸, ожидать со стороны Кремля бескорыстной помощи было бы в самом деле странно. Это не преминул отметить Путин, выступая в сентябре

2017 года на пресс-конференции по итогам саммита БРИКС: «...как минимум нелепо ставить нас в один список с Северной Кореей, а потом просить помочь в санкционных упражнениях против Северной Кореи»¹⁹.

Скрытый или открытый саботаж международных санкций, введенных против Пхеньяна, — наиболее очевидный из возможных способов помешать политике Вашингтона в северокорейском вопросе. Однако Москва может пойти гораздо дальше. Нельзя полностью исключать и военное вмешательство России на полуострове, хотя сейчас это кажется маловероятным. Американские аналитики всегда учитывали возможность китайской интервенции на Севере в случае кризиса на полуострове²⁰, а вот Россия в подобных сценариях практически не упоминается. Тем более не просчитывается возможность того, что в Северной Корее российские войска могут столкнуться с американскими и южнокорейскими силами. Но после предпринятой Путиным успешной операции в Сирии нельзя полностью исключить готовность Кремля поиграть мускулами и на Корейском полуострове. Москва никогда публично не заявляла о том, что в кризисной ситуации может применить силу в Корее. Но и не давала обещаний безусловно воздерживаться от ее применения. Если Путин и Си Цзиньпин договорятся о том, чтобы действовать в Северной Корее не только единым дипломатическим, но и военным фронтом, Вашингтон и Сеул окажутся в крайне неприятном положении.

Корея — место самого масштабного прямого столкновения России с США за всю историю их отношений. Советские и американские летчики сражались во время Корейской войны 1950–1953 годов, когда СССР оказывал поддержку с воздуха северокорейским и китайским войскам. Как сообщает страница Facebook посольства России в Пхеньяне, советские пилоты сбили 1097 самолетов противника, 292 американских летчиков были взяты в плен²¹. Вряд ли Москва и Вашингтон хотят повторения — в какой бы то ни было форме — настоящего вооруженного конфликта. Это еще один аргумент в пользу активного поиска дипломатических вариантов решения ракетно-ядерного кризиса на Корейском полуострове.

Примечания

- 1 Гусман М. *Посол РФ в КНДР: ощущение надвигающейся катастрофы еще никогда не было таким отчетливым [Интервью с А. Мацегорой]* // ТАСС. 2017. 10 октября. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/4648584> (доступ 05.12.2017).
- 2 Подробнее об экономическом взаимодействии России и КНДР см.: LUKIN A., ZAKHAROVA L. *Russia-North Korea Economic Ties: Is There More Than Meets the Eye?* // Foreign Policy Research Institute. 2017. October 6th. URL: <https://www.fpri.org/article/2017/10/russia-north-korea-economic-ties-meets-eye/> (доступ 05.12.2017).
- 3 СНА V. *The Impossible State: North Korea, Past and Future*. New York: Harper Collins, 2012, p. 347.
- 4 *Пленарное заседание Восточного экономического форума* // Президент России. 2017. 7 сентября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55552> (доступ 05.12.2017).
- 5 *Trump slams Russia for hindering US efforts on North Korea* // Fox News. 2017. October 25th. URL: <http://www.foxnews.com/politics/2017/10/25/trump-slams-russia-for-hindering-us-efforts-on-north-korea.html> (доступ 05.12.2017).
- 6 PINNINGTON R. *Putin knew about North Korea's nukes in early 2000's* // Sunday Express. 2017. October 4th. URL: <http://www.express.co.uk/news/world/862339/vladimir-putin-knew-north-korea-nuclear-missiles> (доступ 05.12.2017).
- 7 SANGER D., SANG-HUN C., RICH M. *North Korea Rouses Neighbors to Reconsider Nuclear Weapons* // New York Times. 2017. October 28th. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/28/world/asia/north-korea-nuclear-weapons-japan-south-korea.html> (доступ 05.12.2017).
- 8 Ситников М. *Может быть вторая Хиросима или даже несколько Хиросим* // ФедералПресс. 2017. 15 августа. URL: <http://fedpress.ru/article/1838440> (доступ 05.12.2017).
- 9 ROGIN J. *Inside Russia's growing role in the North Korean nuclear crisis* // The Washington Post. 2017. September 6th. URL: https://www.washingtonpost.com/news/josh-rogin/wp/2017/09/06/inside-russias-growing-role-in-the-north-korean-nuclear-crisis/?utm_term=.4459879decdf (доступ 05.12.2017).
- 10 ROZMAN G. *Giving a New Jolt to Strategic Triangle Analysis* // The Asan Forum. 2017. August 30th. URL: <http://www.theasanforum.org/giving-a-new-jolt-to-strategic-triangle-analysis/> (доступ 05.12.2017).
- 11 GABUEV A. *A Russian perspective on the impact of sanctions* // Korea Economic Institute of America. 2017, August. URL: <http://www.keia.org/publication/russian-perspective-impact-sanctions> (доступ 05.12.2017).
- 12 KIM S. *The North Korean Threat: Nuclear, Missiles and Cyber. Testimony Before the House Foreign Affairs Committee* // State Department Representative for North Korea Policy. Washington, DC, January 13, 2015. URL: <https://2009-2017.state.gov/p/eap/rls/rm/2015/01/235888.htm> (доступ 05.12.2017).
- 13 См., например: WARRICK J. *How Russia quietly undercuts sanctions intended to stop North Korea's nuclear program* // The Washington Post. 2017. September 11th. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/how-russia-quietly-undercuts-sanctions-intended-to-stop-north-koreas-nuclear-program/2017/09/11/f963867e-93e4-11e7-8754-d478688d23b4_story.html (доступ 05.12.2017).
- 14 ROGIN J. *Op. cit.*
- 15 ZHAI K., SCOTT B. *Kim's Nukes Are a 'Recipe for Disaster,' U.S. Admiral Says* // Bloomberg. 2017. October 17th. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-17/kim-s-nukes-are-a-recipe-for-disaster-u-s-admiral-says> (доступ 05.12.2017).
- 16 WHITEHURST L. *Russia ambassador says Ukraine key to improved relations* // Associated Press. 2017. October 7th. URL: <http://www.spokesman.com/stories/2017/oct/07/russia-ambassador-says-ukraine-key-to-improved-rel/> (доступ 05.12.2017).
- 17 КРАМНИК И. *Пределы ядерного сдерживания* // Известия. 2017. 21 октября. URL: <https://iz.ru/660255/ilia-kramnik/predely-iadernogo-sderzhivaniia> (доступ 05.12.2017).
- 18 DEWAN A. *What US sanctions will do to Russia, Iran and North Korea* // CNN. 2017. August 4th. URL: <http://edition.cnn.com/2017/08/04/politics/us-sanctions-russia-iran-north-korea/index.html> (доступ 05.12.2017).
- 19 *Пресс-конференция Владимира Путина по итогам саммита БРИКС* // Президент России. 2017. 5 сентября. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55535> (доступ 05.12.2017).
- 20 См., например: AUM F. *North Korea and the Need for a US-ROK-PRC Dialogue* // USIP. Washington, D.C. 2017. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/SR412-North-Korea-and-the-Need-for-United-States-Rrepublic-Of-Korea-Peoples-Republic-of-China-Dialogue.pdf> (доступ 05.12.2017); PETERS R. *A New Approach to Eliminating North Korean Weapons of Mass Destruction is Needed* // Johns Hopkins University, US-Korea Institute. 2017. June. URL: <http://www.38north.org/wp-content/uploads/pdf/NKIP-Peters-WMDE-062017.pdf> (доступ 05.12.2017).
- 21 *Посольство России в КНДР. Запись в фейсбуке*. 2017. 27 июля. URL: <https://www.facebook.com/RusEmbDPRK/photos/a.641249926048800.1073742004.279679745539155/641418179365308/?type=3&theater> (доступ 05.12.2017).

	Денуклеаризация	Способы разрешения ядерной проблемы Корейского полуострова	Санкции	Военные действия	Смена режима	Будущее геополитическое устройство Северо-Восточной Азии
США	Полный, проверяемый и необратимый демонтаж северокорейской ядерной программы в как можно более короткие сроки.	Санкции и дипломатия — главный метод. Но силовые акции тоже не исключаются.	Необходимо максимальное санкционное давление, включая запрет на поставки нефти в КНДР и, возможно, морскую блокаду.	Военные действия против Северной Кореи возможны.	Правительство США не придерживается политики смены режима в Северной Корее, но считает режим Кима «аморальным» (depraved). Смена режима была бы желательна и может стать необходимой.	Удержание стратегического первенства США. Сдерживание китайского влияния.
КНР	Необходимо стремиться к полной денуклеаризации Корейского полуострова, но только в качестве долгосрочной цели. В ближайшей перспективе усилия должны быть сосредоточены на замораживании дальнейшего наращивания ядерного потенциала КНДР.	Проблему нужно решать преимущественно путем переговоров между КНДР и США.	Санкции должны играть вспомогательную, а не основную роль. Удушающие санкции, которые могут вызвать гуманитарную катастрофу и спровоцировать коллапс режима, неприемлемы.	Война на Корейском полуострове недопустима. Проблему следует решать путем переговоров.	Смена режима извне недопустима. Суверенитет Северной Кореи должен в полной мере соблюдаться.	Ликвидация стратегического господства США в Восточной Азии и замена его китаецентричным политико-экономическим порядком.
РФ	Война на Корейском полуострове недопустима. Проблему следует решать путем переговоров. Необходимо стремиться к полной денуклеаризации Корейского полуострова, но только как долгосрочной цели. В ближайшей перспективе усилия должны быть сосредоточены на замораживании дальнейшего наращивания ядерного потенциала КНДР.	Многосторонние (шестисторонние) и двусторонние (КНДР-США) переговоры — единственный возможный путь решения.	Санкции должны играть вспомогательную, а не основную роль. Удушающие санкции, которые могут вызвать гуманитарную катастрофу и спровоцировать коллапс режима, неприемлемы. В пятерке постоянных членов СБ ООН РФ наименее охотно поддерживает санкции против КНДР.	Война на Корейском полуострове недопустима. Проблему следует решать путем переговоров.	Смена режима извне недопустима. Суверенитет Северной Кореи должен в полной мере соблюдаться.	Ликвидация стратегического господства США в Северо-Восточной Азии и замена его системой «концерта держав» (Китай, Россия, США, Япония, две Кореи), основанной на многополярном балансе сил и коллективном решении вопросов безопасности.